

Кто из старых знакомых сравнится с былым (часть первая)

Истинный владыка Юэ Чжи собирается заключить союз с Лу Янем! Церемония состоится уже через месяц!

Эта новость мгновенно разнеслась по всему миру совершенствующихся, и первой реакцией большинства услышавших было: «Кто такой Лу Янь?».

Когда же стало известно, что Лу Янь — всего лишь юнец на стадии Создания Основы из маленькой, ничем не примечательной секты, все были потрясены.

— И это всё? — недоумевали в толпе. — Такой человек в обычное время и мечтать не мог удостоиться взгляда Истинного владыки Юэ Чжи, а теперь он станет его даосским спутником?

— Пойдите-ка... этот юноша... мужчина?

Хотя совершенствующиеся уже превзошли мирскую суету и не стремились к продолжению рода, как простые смертные, однополые союзы... всё же оставались редкостью.

Но как бы там ни было, все, кто получил приглашения, с радостью отправились в путь.

***

Выгоды от сближения с Чао Цы оказались куда значительнее, чем Лу Янь мог себе представить.

За год он сумел подняться с девятой ступени стадии Сбора Ци до пика стадии Создания Основы. Помимо его собственного таланта и готовности тренироваться на грани жизни и смерти, была ещё одна причина, известная лишь ему одному.

Перед смертью его отец, Лу Чэнфэн, отдал ему круглую жемчужину.

Лу Чэнфэн поведал, что именно эта жемчужина и была истинной причиной, по которой четыре великие секты постоянно притесняли Секту Ступающих по звёздам.

Изначальным владельцем жемчужины был девятый глава их секты, Лу Цзэи, — самый одарённый гений своего времени, вознёсший Секту Ступающих по звёздам на вершину могущества. В те годы их секта была главной среди пяти великих сект мира совершенствующихся.

Лу Цзэи достиг пика стадии Преодоления Скорби, став самым молодым совершенствующимся на этом уровне за всю историю и главным претендентом на прорыв к стадии Великого Вознесения, а то и на полное вознесение в высшие миры.

Однако однажды кто-то обвинил их секту в использовании тёмных техник. Чтобы подкрепить клевету, были убиты тысячи людей, а вину возложили на Секту Ступающих по звёздам. В итоге четыре великие секты объединились, чтобы покарать их.

Истинная причина крылась в том, что Лу Цзэи создал собственную технику совершенствования, которая позволяла ему развиваться практически без преград, и всего за сто лет он достиг пика стадии Преодоления Скорби.

Путь к вознесению в мире совершенствующихся был давно прерван. Никто не мог даже пробиться на стадию Великого Вознесения. Великие мастера, застрявшие на пике стадии Преодоления Скорби, видели, как приближается их смертный час, но не имели никакой надежды на прорыв. Им оставалось лишь ждать смерти. Кто мог с этим смириться? Потому они и затеяли весь этот спектакль, лишь бы заставить Лу Цзэи отдать свою технику.

Лу Цзэи отказался и в последней битве пал, сражаясь в одиночку против множества великих мастеров своего уровня.

Он погиб, но и четыре великие секты потеряли немало своих могущественных старейшин. Однако они не остановились на этом. Они перерыли всю территорию Секты Ступающих по звёздам в поисках оставленной Лу Цзэи техники, даже подвергли его потомков допросу души, но ничего не нашли.

Казалось, Лу Цзэи действительно не оставил свою технику.

Секту Ступающих по звёздам лишили имени, а все её ресурсы и сокровища были разграблены четырьмя великими сектами, оставившими от неё лишь пустую оболочку. Но даже после этого они не успокоились. Пусть даже секта переселилась в маленький городок и затаилась, они заставляли подчинённые им школы продолжать гонения.

Они верили, что Лу Цзэи не мог ничего не оставить. Загнав секту в безвыходное положение, они надеялись что-то получить. А если и нет — что с того? Притеснять их было делом одного слова и не стоило им никаких потерь.

На самом же деле мастер Лу оставил своим потомкам лишь эту чёрную жемчужину, использовав тайное искусство, чтобы скрыть связанные с ней воспоминания, так что даже допрос души был бесполезен. По логике, в этой жемчужине и должна была храниться его техника, но прошли годы, сменилось множество поколений глав семьи Лу, и никто, как ни старался, не мог обнаружить в ней ничего особенного.

После смерти отца Лу Янь тоже попытался изучить чёрную жемчужину. Но стоило ему

коснуться её своим духовным сознанием, как в его разуме тотчас же возникла полная техника совершенствования.

В тот же миг всё его тело пронзила невыносимая боль, словно каждая крупца плоти и крови горела в огне. Стиснув зубы, он терпел целую ночь. Наутро, проверив себя духовным зрением, он обнаружил, что его тело, прежде обладавшее одним духовным меридианом, превратилось в полную противоположность.

В теле человека бесчисленное множество меридианов. У тех, кто одарён способностями к совершенствованию, некоторые из них становятся «духовными меридианами», способными поглощать духовную энергию из внешнего мира и использовать её для закалки тела, что и является основой совершенствования. При этом чем меньше духовных меридианов, тем лучше. Слишком большое их количество требует больше духовной энергии, которая к тому же очень легко рассеивается. Поэтому одиночный духовный меридиан юноши считался высшим талантом, и в целом городе Сяюй он был единственным обладателем такого дара.

Но чёрная жемчужина превратила все его меридианы в духовные.

Такое случалось, хоть и редко — раз в несколько сотен лет в мире совершенствующихся появлялся человек с подобной аномалией. Такое тело называли «телом с нечистыми меридианами» — оно было неспособно даже достичь стадии Сбора Ци. Такие люди поглощали духовную энергию быстро, но совершенно не могли её удержать: сколько входило, столько и выходило.

Когда Лу Янь понял, что с ним произошло, его лицо позеленело. Однако он заметил, что его уровень совершенствования остался на девятой ступени Сбора Ци, и энергия, казалось, никуда не рассеивалась.

Он попробовал снова совершенствоваться и обнаружил, что не только энергия не рассеивается, но и эффективность её поглощения возросла в сотни раз! Стоило ему начать, как вся духовная энергия в комнате мгновенно исчезала.

Но не успел он обрадоваться, как его ждало новое, удручающее открытие: его даньтянь также увеличился в бесчисленное количество раз. Если раньше его вместимость можно было сравнить с маленькой чашкой, то теперь он походил на безбрежный океан. До стадии Золотого Ядра совершенствующиеся продвигались, наполняя свой даньтянь духовной энергией и сжимая её. Каждое сжатие было качественным скачком, позволявшим перейти на новый уровень, пока, наконец, не формировалось Золотое Ядро.

А теперь... наполнить даньтянь?

Даже если скорость поглощения позволяла, откуда ему было взять столько духовной энергии? К тому же он был всего лишь на стадии Сбора Ци, и с каждым новым уровнем даньтянь будет только расширяться. Юноша боялся даже представить, что его ждёт дальше.

Но что сделано, то сделано. Смирившись с обстоятельствами, Лу Янь, вооружившись саблей, отправился на поиски ресурсов. Он знал, что его собственная секта не сможет его обеспечить. Ему оставалось лишь бросаться в самые опасные места: он сражался с великими демонами стадии Золотого Ядра за небесные сокровища и три месяца бился с демоническими совершенствующимися на границах миров.

Возможно, ему и впрямь сопутствовала великая удача. За год он пережил множество удивительных встреч и не раз выходил живым из ситуаций, казавшихся верной смертью. Ресурсов, которых другому хватило бы для прорыва к Золотому Ядру, ему хватило лишь на то, чтобы достичь пика стадии Создания Основы.

Он также обнаружил ещё одно огромное преимущество своего тела — у него практически не было барьеров для развития. Стоило ему накопить достаточно духовной энергии, как он тут же переходил на следующий уровень.

Но прорваться со стадии Создания Основы к Золотому Ядру он никак не мог. Для этого требовалось поистине огромное количество ресурсов.

Однако после того, как он согласился на союз с Чао Цы, всё изменилось. У того духовные камни высшего качества валялись под ногами, как обычные булыжники, а драгоценные пилюли и эликсиры он грыз, словно леденцы. Раньше Лу Янь, чтобы сэкономить, часто обменивал духовные камни среднего или высокого качества на целую гору камней низкого качества.

К примеру, один камень среднего качества равнялся ста камням низкого. Но на самом деле, духовной энергии в ста камнях низкого качества содержалось столько же, сколько в трёх средних. Камни среднего качества ценились выше, потому что энергия в низкокачественных была слишком нечистой, и её поглощение могло навредить телу, к тому же сам процесс был очень болезненным.

Но такой бедняк, как он, ради экономии был готов терпеть боль и тратить время на очистку этой энергии.

А здесь, у Чао Цы, он каждый день использовал духовные камни высшего качества, словно кирпичи, поглощая по сотне штук за раз. За несколько дней он мог бы опустошить сокровищницу любого мастера стадии Зарождающейся Души.

Сейчас они находились на облачном челне. Этот челн был магическим артефактом небесного ранга, служившим для передвижения. Он был огромен, а его внутреннее убранство поражало роскошью. Конечно, главным его достоинством, делавшим его артефактом небесного ранга, была невероятная скорость и мощная защита, способная выдержать удар в полную силу от мастера стадии Преодоления Скорби.

Через полмесяца Чао Цы пришёл к нему в комнату для совершенствования.

— Истинный владыка, — почувствовав чужое присутствие, совершенствующийся прервал медитацию и поднял голову.

— Зови меня Юэ Чжи, — сказал Чао Цы.

Юэ Чжи было его вторым именем.

— Ты собираешься прорываться к Золотому Ядру? — спросил Чао Цы.

— Да. Планирую сегодня ночью, — ответил Лу Янь.

— Приходи сегодня ко мне. Я помогу тебе с защитой, — спокойно произнёс Чао Цы.

Прорыв к Золотому Ядру, разумеется, был опасен. Это был не просто очередной малый уровень. В мире совершенствующихся мастер стадии Золотого Ядра мог считаться сильнейшим в небольшом городе. А для кого-то вроде Лу Яня, с его необъятным дантьянем, любая ошибка могла привести к разрушению меридианов, что было бы катастрофой.

Юноша некоторое время пристально смотрел на собеседника, затем опустил голову.

— Да, благодарю вас, почтенный.

Хоть он и выбрал чуть менее формальное обращение, но так и не назвал его Юэ Чжи.

Чао Цы бросил на него равнодушный взгляд и, развернувшись, вышел.

«Не понимаю, что за задание вы мне подсунули, — мысленно пожаловался он Системе. — Заставлять типичного протагониста мужского романа заниматься... этим»

«Не стоит недооценивать Лу Яня, — возразила Система. — Такие, как он, готовы на всё, лишь бы ухватиться за шанс и взобраться наверх. Подумаешь, смена ориентации. Какая разница?»

«Я его и не недооцениваю», — моргнув, ответил Чао Цы.

Таких людей было легко понять. Чем ниже у человека моральные планки, тем сильнее он держится за те немногие принципы, которые для себя определил. У него почти не было чувства долга, он действовал, руководствуясь лишь собственными симпатиями и антипатиями.

И чем больше он был таким, тем безжалостнее и хладнокровнее становился.

***

Вечером Лу Янь пришёл в комнату для совершенствования Чао Цы. Едва войдя, он был поражён невероятной плотностью духовной энергии. Он не знал, что эта комната была энергетическим ядром всего облачного челна, под которым было погребено ядро демонического зверя стадии Преодоления Скорби.

Совершенствующийся в лазурных одеждах сидел, скрестив ноги, на циновке. Кивнув гостю, он сказал:

— Сними верхнюю одежду.

Юноша замер.

«У меня есть все основания полагать, что вы хотите воспользоваться моим положением, но нет никаких доказательств»

Но сила была на стороне противника. Перед ним стоял великий мастер стадии Разделения Духа, который мог раздавить его одним пальцем. К тому же Лу Янь был не из тех, кто стал бы жеманиться из-за подобного, поэтому он без лишних слов снял верхнюю одежду и убрал её в пространственный мешок.

Чао Цы окинул его взглядом.

Это было уже не первое его задание в роли «лизоблюда», но такой объект, как этот юноша, встречался ему редко.

В этом человеке не было ни капли божественной утончённости, его даже с натяжкой нельзя было назвать интеллигентным. Кожа его была не белой, а смуглой, с бронзовым отливом. Мышцы пресса, гладкие и красивые, не выглядели чрезмерными. Тонкая, сильная талия с первого взгляда выдавала скрытую в ней взрывную мощь. Он был похож на пантеру — свирепый, с разбойничьими нотками в облике, но при этом не лишённый изящества и красоты.

«А вот этот типаж мне нравится!» — мысленно одобрил Чао Цы.

«Нравится тебе или нет — неважно. Всё равно можешь только облизываться», — небрежно парировала Система.

Чао Цы привык к их перепалкам и не придавал словам Системы значения. Сохраняя невозмутимость, он поднялся, подошёл к нему и коснулся его живота.

На лице Лу Яня отразилось странное выражение.

Чао Цы же совершенно спокойно отвёл руку.

— Похоже, ты действительно достиг предела. Остался последний шаг.

Он коснулся того места, где находился даньтянь.

— Почтенный, — тот слегка наклонил голову, глядя на него сверху вниз, и медленно, растягивая слова, произнёс: — Могу ли я считать, что вы пытаетесь воспользоваться моим положением?

Уголки его глаз были приподняты, а зрачки — угольно-чёрные. Красив, но во взгляде читалась жестокость.

Чао Цы даже не изменился в лице, лишь невозмутимо кивнул.

— Можешь.

<http://bllate.org/book/15361/1373460>